

КНИГА #1 ИЗ СЕРИИ ЛЕГЕНДЫ ПРО ВАМПИРОВ

З
а
к
л
я
т
я

ЭММА НАЙТ

Заклятая

(Книга #1 из серии Легенды про
вампиров)

Эмма Найдт

Copyright © 2011 by Emma Knight

Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав.

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора.

Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным.

Книги Эммы Найт

- ЗАКЛЯТАЯ (Книга #1 в серии Легенды про вампиров)
УНЕСЕННАЯ (Книга #2 в серии Легенды про вампиров)
УКУШЕННАЯ (Книга #3 в серии Легенды про вампиров)
ИЗБРАННАЯ (Книга #4 в серии Легенды про вампиров)
ПРОБУЖДЕННАЯ (Книга #5 в серии Легенды про
вампиров)
ВОССТАВШАЯ (Книга #6 из серии Легенды про
вампиров)
ПАДШАЯ (Книга #7 из серии Легенды про вампиров)

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава 1</u>
<u>Глава 2</u>
<u>Глава 3</u>
<u>Глава 4</u>
<u>Глава 5</u>
<u>Глава 6</u>
<u>Глава 7</u>
<u>Глава 8</u>
<u>Глава 9</u>
<u>Глава 10</u>
<u>Глава 11</u>
<u>Глава 12</u>

Глава 1

Рэйчел Вуд сидела на заднем сиденье их старенького семейного микроавтобуса и проклинала жизнь. Справа расположился её младший брат Марк, а слева – старшая сестра Сара, которая громко подпевала какой-то попсовой песне, играющей у неё в наушниках. Когда отец Рейчел включил поворотник и свернул с шоссе, Рейчел сделала глубокий вдох, на мгновение задержала дыхание и наконец громко выдохнула. Она с трудом могла поверить, что её семья всё-таки решила переехать. Как раз тогда, когда она в десятом классе!

В голове у Рейчел снова зароились пугавшие её мысли. Что, если у неё не появятся друзей в новой школе? Что, если её будут дразнить? Что, если она не впишется в компанию или её одежда будет выглядеть странно? Она боялась, что её сестра будет подшучивать над ней перед всеми, боялась, что ей придётся стыдиться брата. Что тут говорить, она стеснялась даже своих родителей, чересчур заботливых и рьяных!

Её отец свернул влево на длинную извилистую дорогу.

“Уже приехали?” – гадала Рейчел.

А машина ехала всё дальше, направляясь к центру города. Из окна Рейчел увидела пиццерию, прокат видеокассет, маникюрный салон и гипермаркет с манекенами в окнах. Они проехали мимо кофейни и магазина женской одежды – давно уже вышедшей из моды, это было видно даже через окно.

Медленно проезжая по городу, Рейчел заметила и местных жителей: девушку, толкающую перед собой по тротуару детскую коляску, мужчину с двумя сыновьями в бутсах и сине-чёрных футболках Федерации футбола. Сзади них шла группа школьников, на свитере одного из которых был изображен тигр и надпись “ВША”.

Рейчел узнала эти буквы – такие же стояли на приветственном письме, которое она получила пару недель назад из Высшей Школы Апачи. Она со вздохом подумала, что, возможно, эти люди – её будущие друзья.

Рейчел с головы до ног оглядела – от их вида она нервничала даже больше, чем от мыслей о завтрашнем первом учебном дне.

Девочку смущало и то, что её отец чересчур медленно ведёт машину через город. Неужели он не понимает, как стрёмно они выглядят со стороны, когда вот так ползут? Она уткнулась головой в колени и просидела так, пока машина снова не набрала скорость.

Вся семья ещё минут пять ехала по пригороду. Рейчел обращала внимание на каждый дом, мимо которого они проезжали, и поражалась тому, что видела. Здешние дома сильно отличались от тех, что стояли в её старом городе: здесь они были большие и богатые, с длинными круговыми подъездами, к некоторым из них проезд даже лежал через красивые ворота с колоннами.

Где мы?

Ближе к концу улицы папа Рейчел затормозил. Сара вытащила из ушей наушники и посмотрела по сторонам.

– Это он? – Марк ткнул куда-то указательным пальцем.

От предчувствия, что она вот-вот впервые увидит их новый дом, у Рейчел снова засосало под ложечкой. Каким же он будет? Интересно, ей снова придется делить комнату с Сарой или у неё будет своя спальня?

– Пайн-роуд, 42! – нетерпеливо объявил отец семейства.

Когда машина въехала на аллею, ведущую к дому, Рейчел забыла, о чём думала.

Дом.

Она внимательно осматривала здание, к которому они приближались. Он отличался от соседних: это был

белый дом с чёрными ставнями, более скромный – без въездных колонн и кругового подъезда. Внутри вела красная парадная дверь с огромным медным дверным молотком в форме льва.

Выбравшись из микроавтобуса, Рейчел глубоко вдохнула и схватила чемодан. Она вбежала внутрь вместе с Сарой и Марком, горя от нетерпения увидеть свою спальню. Сара оттолкнула Рейчел локтем с дороги, когда они влетели в парадную дверь.

– Самая большая комната – моя! – крикнула Сара.

Она вбежала вверх по лестнице, заскочила в одну из комнат и захлопнула за собой дверь. Марк подпрыгнул сзади Рейчел, выбив чемодан у неё из рук, бросился в другую спальню, дверь за ним хлопнула.

Когда Рейчел поднялась до конца лестницы, она увидела последнюю оставшуюся открытой дверь, вошла в неё и опустила на пол чемодан.

Комната была маленькая, зато своя. Девушка была рада хотя бы тому, что ей не придётся терпеть Сару и её раздражающую привычку слушать дурацкую музыку.

Через несколько секунд Рейчел услышала стук в дверь.

– Помоги, она тяжелая, – раздался приглушённый голос мамы. – Рейчел!

Девушка открыла дверь и увидела в руках у матери большую картонную коробку, на которой толстым чёрным маркером было написано: “Вещи Рейчел”. Мама грохнула коробку в центре комнаты, посмотрела на Рейчел и сказала:

– Не переживай, дорогая, постепенно тебе здесь понравится, обещаю.

Рейчел обняла маму и тяжело вздохнула:

– Мне всё равно.

Рейчел была в обиде на родителей с того самого дня, когда они объявили о скором переезде. Это случилось в один из вечеров семейных каникул на пляже в

Вирджинии. Во время всего путешествия родители вели себя странно, и Рейчел не покидало ощущение, что что-то затевается. Поначалу она думала, что мама забеременела, но переезда она не могла и представить.

Рейчел прожила в Пенсильвании всю свою жизнь – в одном городе, в одном доме, в одной и той же спальне с самого раннего детства. Она никак не ожидала, что ей придется переехать, но хуже всего было то, что сейчас она училась в старших классах.

– Посмотрим, – ответила она матери.

Та вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

БИП БИИП!

Рейчел выглянула в окно и увидела большой белый грузовик, задом заезжающий на их аллею. “Ал: переезды и хранение” гласила надпись на кузове. Водитель перестал сигналить, и из грузовика спрыгнули два грузчика и распахнули заднюю дверь.

Девочка смотрела на кучу коробок и ей казалось, что всю её жизнь выкорчевали с корнями и распихали по этим коробкам – лишь потому, что её отца перевели сюда на работу.

Рэйчел видела, как папа с мамой разговаривают с грузчиками и помечают каждую коробку яркими наклейками, чтобы работникам было понятно, где расставлять вещи.

Хотя Рейчел и была зла, она всё же сгорала от нетерпения увидеть свой новый дом. Она тихонько вышла из комнаты и спустилась по лестнице, стараясь, чтобы остальные члены семьи не заметили её любопытство и не поняли, что ей хочется осмотреться.

Добравшись до последней ступеньки, она повернула налево и зашла в гостиную. Это была комната с камином и двумя большими окнами и девочка уже мысленно встретила здесь Рождество, поставила в угол ёлку и нарядила её. Сейчас же комната выглядела

голой: за исключением пары коробок, стоящих вдоль стен, в ней было совершенно пусто.

Рейчел продолжила путь в смежную с гостиной комнату. Это было светлое помещение с эркерным окном, выходящим на лужайку перед домом. По всей видимости, столовая. Комната была выкрашена в уродливый бурый цвет, который сразу не понравился Рейчел.

Покинув некрасивую комнату, она вошла на кухню. Девочка включила свет и огляделась. Чёрные шкафы из термостойкого пластика и тёмный линолеум на полу нагоняли на неё тоску. В помещении стоял затхлый запах, из-за которого она ещё больше заскучала по старому дому.

Рейчал продолжила исследование жилых помещений и ванных комнат и впервые в жизни почувствовала острую неприязнь. Она и не знала, как была привязана к их старому дому в Пенсильвании.

Услышав шаги грузчиков, вошедших в парадную дверь, и голоса родителей, дающих указания, куда ставить коробки, диваны, стулья, рамки для фотографий, телевизор и компьютер, девочка поняла, что уже достаточно насмотрелась и взбежала обратно по лестнице, пока её никто не заметил.

Она закрыла дверь в спальню и села на полу перед коробкой со своими вещами. Отыскав в своём тёмно-синем рюкзаке брелок с ключами, к которому были прицеплены маленькие ножнички, она вскрыла коробку, с тревогой размышляя о том, в каком состоянии обнаружит её содержимое.

Негодую, что ей приходится паковать вещи, Рейчел просто без разбора побросала их в коробку. Теперь, вспоров липкую ленту, она не удивилась тому беспорядку, который царил внутри. В этой небольшой картонной коробке была вся её жизнь.

Сверху лежало несколько запылившихся фотографий с ней и её пенсильванскими друзьями. Она скучала по ним и крайне тяжело воспринимала тот факт, что теперь ей придётся справляться без них. Она не входила в популярную в их школе тусовку, но своих друзей любила: они были простые, без ненужного пафоса.

Рейчел взяла в руки свою любимую фотографию: она была сделана весной на голландской ярмарке, с аттракционами, играми и карнавальными нарядами. Это было довольно своеобразное мероприятие, но Рейчел с нетерпением ждала его каждый год.

Она взяла ещё одно фото и её задушили слёзы. На изображении была видна она сама и её лучшая подруга Дана: они обнимали друг друга и улыбались. Девочки были неразлучными с тех самых пор, как впервые познакомились в пятом классе. Они обе были в одной волейбольной, теннисной и футбольной команде в школе и надеялись попасть в группу поддержки осенью. Подруги обожали вместе ходить по магазинам в пенсильванском торговом комплексе. Больше всего они любили JCPenney's, Aeropostale, Gap и American Eagle. Кроме того, им нравилось гулять по магазинам Wal-Mart, где они умели отыскивать милые безделушки.

На фотографию упала слеза. Рейчел быстро стёрла её, но в самом центре карточки от неё всё равно остался след.

Рейчел положила фотографию и стала плакать. Она ненавидела этот дом, скучала по своим друзьям, злилась на родителей и с ужасом думала о завтрашнем первом дне в США.

Мысли Рейчел прервала громкая песня Бритни Спирс, слышная даже сквозь стену.

Уу, терпеть её не могу.

Девочка встала и подошла к двери в своей спальне, которая, как она думала, ведёт в ванную, распахнула её и обнаружила Сару, поющую и танцующую под громкую

музыку. У Рейчел упало сердце: у них ещё и спальни смежные.

– Ай-ай-ай вонна го-о-о ол зе вэй-эй-эй тэкин аут май фрик тунайт...

Похоже, хуже уже просто некуда...

Рейчел захлопнула дверь. Сара была полным её антиподом – типичная гламурная девочка, популярная в школе и всеми любимая. У неё был парень намного старше её, с которым они собирались пожениться. Сара была худая, длинноволосая блондинка с голубыми глазами и всегда идеальным маникюром. Ей нравилась попса, танцы и пение, а к спорту она испытывала неприязнь. Она была красивой и уверенной в себе, чего никак нельзя было сказать о Рейчел.

Рейчел, напротив, была умная, тёмноволосая девочка среднего телосложения (не худая, но и не толстая). Она выглядела мило, но никогда не считала себя красивой, любила спорт и природу. Рейчел была очень послушной и никогда не нарушала правила. У неё было несколько хороших друзей, но все они не относились к модной тусовке. И да: хотя она частенько влюблялась, парня у неё никогда не было.

Так что сказать, что они не понимали друг друга было бы слишком мягко. Рейчел вернулась к своей коробке и стала рыться в ней в поисках своего дневника. Она делала в него записи каждый вечер, начиная с седьмого класса, и сегодняшний не был исключением.

Девочка обнаружила дневник на самом дне коробки и сдула с него пыль. Дневник был её жизнью. Покрытый красным бархатом с изображённым на обложке черепом, толстый и тяжёлый, он скрывал записки её друзей, билеты в кино, картинки, приклеенные изнутри. Серебрянный ключ к дневнику всегда висел на шее Рейчел: она была очень скрытной и скорее предпочла бы умереть, чем дать кому-то прочитывать свои записи.

Рейчел подняла дневник к груди и открыла замочек в форме сердца. За столько лет она отточила своё умение открывать замок, не снимая цепочку с ключом с шеи.

Она достала из коробки любимую ручку, склонилась над книжкой и стала писать:

“Дорогой дневник,

Сегодня был худший день в моей жизни. Я сижу здесь, в своей новой комнате, рассматриваю фотографии друзей и понимаю, что здесь, в Вестчестере у меня совсем нет друзей. Ни одного. Завтра начинается учёба и я ужасно боюсь. Я думаю, со мной никто не заговорит. Я разговаривала с Даной – они все веселятся на вечеринке, посвящённой последнему дню лета, в то время как я сижу тут одна, в пустой, холодной комнате. О Господи, что может быть хуже? Завтра напишу о своём первом дне в школе – если переживу его.

Целую-обнимаю,
Рейчел”

Рейчел отложила дневник и легла на кровать. Она положила голову на любимую мягкую подушку и с головой укрылась красно-белым одеялом. Рейчел слишком устала, чтобы заплакать, но была слишком взволнована, чтобы уснуть. Она лежала без сна, прокручивая различные сценарии развития событий своего первого учебного дня. И каждый вариант был хуже предыдущего.

Под утро Рейчел уснула.